

одурачивания Нехлюдова сопровождаются театральными-подобострастными выражениями и восклицаниями: «Помилуйте! Как можно васясу? Не извольте» [Там же, с. 64], – что еще более усиливает иронический, комически-игровой эффект. Нехлюдов оказывается в роли шута и глупца одновременно, он буквально втянут в игровые ситуации помимо своей воли.

Однако вскоре и самому Нехлюдову становится ясной несостоятельность и нежизнеспособность его идей, не прошедших проверку на прочность под уверенными взглядами очередного мужика, «с отеческим покровительством» отвечающим на все его вопросы [Там же, с. 82]. Герой все более «тушется», ощущая себя не полноправным владельцем имения, а надоевшим гостем. «Он, краснея, сел на лавку. – Дай мне горячего хлеба кусочек, я его люблю, – сказал он и покраснел еще больше» [Там же, с. 85]. «Однако чего ж я стыжусь? Точно я виноват в чем-нибудь, – подумал Нехлюдов, – отчего ж мне не сделать предложение о ферме? Какая глупость!» [Там же, с. 85]. Эффект осознания собственной «глупости» по мере развития сюжета нарастает, и Нехлюдов все более чувствует себя «дураком», поверженным в комической интермедии-игре «хозяин и крестьяне».

На первый взгляд, традиционный фольклорный финал в толстовском тексте «переигран»: Дурак не обрел искомого «счастья» и не реабилитировал себя в глазах окружающих. Однако в действительности герой Толстого приобретает нечто большее: опыт реальной, а не иллюзорно-мечтательной встречи с жизнью и с людьми, в результате чего ему открываются пути более глубокого понимания собственных сил и возможностей. Несмотря на то, что Нехлюдов остается обманутым в собственных надеждах, «испытывая какое-то смешанное чувство усталости, стыда, бессилия и раскаяния» [Там же, с. 90], он все-таки достигает определенного этапа духовного взросления и готовности к дальнейшим шагам на пути к обретению целостности.

Список литературы

1. Ибатуллина, Г. М. Сюжет инициации Дурака в повести Л. Н. Толстого «Казачьи» / Г. М. Ибатуллина, В. В. Огородова // Филологический класс. – 2019. – № 2 (56). – С. 149–156.
2. Иванов, В. В. Иван дурак / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – Москва: Совет. энцикл., 1990. – С. 225–226.
3. Масолова, Е. А. Мифопоэтическая образность романа Л. Н. Толстого «Воскресение» / Е. А. Масолова // Культура и текст. – 2012. – № 1 (13). – С. 62–72.
4. Панова, О. Б. Язык символов эпоса Л. Н. Толстого. Символ ребенка / О. Б. Панова // Язык и культура. – 2008. – № 2. – С. 33–43.
5. Полтавец, Е. Ю. Основные мифопоэтические концепты «Войны и мира» Л. Н. Толстого в свете мотивного анализа: дис. ... канд. филол. наук / Е. Ю. Полтавец. – Москва, 2006. – 198 с.
6. Синявский, А. Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры / А. Д. Синявский. – Москва: Аграф, 2001. – 464 с.
7. Толстой, Л. Н. Смерть Ивана Ильича. Повести и рассказы / Л. Н. Толстой. – Ленинград: Худож. лит., 1983. – 304 с.

Петушко Н. Е.

*Белорусский государственный
университет культуры и искусств, Минск*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СОВОКУПНОСТЬ КОМПЕНСАТОРНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Текст в качестве объекта изучения привлекает все более широкое внимание исследователей и рассматривается с разных точек зрения в культурологии, литературоведении, лингвистике, семиотике и т. д. Вместе с тем психотерапевтический потенциал текстов различного рода, их психолого-педагогическая направленность в социализации слепых и слабовидящих людей раскрыты еще недостаточно.

Термин «библиотерапия» происходит от греческих слов *biblion* – ‘книга’ и *therapeia* – ‘лечение’ и дословно переводится как ‘лечение книгой’. Интерпретируя различные точки зрения, можно выделить сущность и основное содержание библиотерапии: «организация чтения, учитывающая психофизиологические проблемы личности и направленная на разрешение этих проблем». Методоло-

гической основой библиотерапии современные исследователи считают положения теории чтения, которое рассматривается, с одной стороны, как растущая общественная потребность, обусловленная социально-экономическими факторами, а с другой – как развернутая социально-коммуникативная система, активно влияющая на формирование общественного сознания личности (Л. И. Беляева).

В процессе чтения инвалид по зрению вступает в определенные социально-психологические отношения с текстом. Особенности читательской деятельности инвалидов по зрению зависят как от характера и глубины дефекта, так и от этапа социализации личности, на котором дефект проявляется. Как отмечал Л. С. Выготский, одновременно с дефектом инвалиду даны и психологические силы, и тенденции для преодоления этого дефекта, поскольку он (дефект) является не только минусом, недостатком, но и источником сил и способностей, стимулом к компенсации. Эта научная концепция Л. С. Выготского легла в основу выбранного нами подхода к рассмотрению процесса чтения. Мы склонны рассматривать процесс чтения и как восполнение, и как выравнивание. Если речь идет о компенсации психического состояния, то чтение носит характер восполнения. Если же мы сталкиваемся с компенсацией отношения к жизненным ситуациям, то в этом случае чтение выступает в качестве выравнивания взаимодействия с социальной средой и способствует самоактуализации личности. Компенсаторным в данном случае является чтение, пробуждающее личностный потенциал слепых и слабовидящих, способствующее нормализации их внутреннего состояния и содействующее адаптации к внешней среде. Интенсификация сохранившихся органов чувств незрячих читателей является основой компенсаторной функции чтения.

Компенсаторная функция речи проявляется в том, что слово уточняет, корригирует и направляет чувственное познание незрячих. Сила и направленность воздействия зависят прежде всего от содержания. Проблема связи содержания чтения и силы его компенсаторного влияния на слепых и слабовидящих лиц изучена недостаточно. Очевидно, что и техническое, и естественнонаучное, и художественное содержание текста оказывает компенсирующее влияние, но по-разному. Если научная информация способствует компенсации интеллектуальной сферы развития личности, то художественная несет еще и ценностно-ориентирующий, нравственный, эстетический заряд. Компенсирующее влияние художественной литературы представляется нам особенно важным. Она реализует свои функции двояко: и как средство массовой коммуникации, и как специфическая форма художественной культуры, искусства слова, способствующего гармонизации психофизических процессов человеческой жизни.

Большинство исследователей связывают наличие трудностей в восприятии художественных произведений с недостатками чувственного опыта слепых и слабовидящих школьников и взрослых. Отмечаются бедность образной речи (А. М. Земцова, Н. А. Крылова), разрыв между образной речью и ее предметной соотнесенностью (С. Е. Гайдукевич, З. Г. Ермалович, Н. С. Костючек), нарушение соотношения между восприятием образных и понятийных компонентов художественных образов в пользу преобладания последних (Е. Б. Островская, Е. М. Украинская, Г. В. Никулина), своеобразие восприятия зрительно-выразительных средств языка (И. П. Чигринова), трудности понимания ряда понятий, подобранных с позиции многозначности, эмоциональной окрашенности, частоты употребления в речи (И. Г. Корнилова и др.). Поэтому очевидно, что полноценное восприятие художественных произведений слепыми и слабовидящими читателями невозможно без компенсаторно-коррекционной работы, направленной на поиск путей, обеспечивающих преодоление этих трудностей.

Важнейшим направлением библиотерапии в библиотеках, обслуживающих инвалидов по зрению, выступает повышение уровня восприятия книг (текстов), понимания и степени усвоения содержания прочитанного произведения, формирование ценностно-ориентировочной деятельности читателей. В рамках библиотерапии сам процесс читательского развития может быть рассмотрен как последовательное расширение библиотерапевтических возможностей – способов влияния чтения на личность. На наш взгляд, это и есть тот «обходной путь», обоснованный Л. С. Выготским как принцип создания «обходных путей» культурного развития [1, с. 53], который способствует включению инвалидов по зрению в социокультурное пространство. Попутно формируется потребность самостоятельного поиска решения своих проблем. Библиотерапия в

отношении слепых и слабовидящих пользователей выступает как одно из направлений педагогики и психологии чтения. Основной целью ее является изучение особенностей читательского поведения лиц, находящихся в условиях зрительной депривации, и разработка методов психологической коррекции при помощи специально подобранной литературы. Существенными компенсирующими возможностями обладает художественная литература, чтение которой носит глубокий, личностный, творческий характер. Опираясь на методику, разработанную В. С. Крейденко [2], мы предлагаем при проведении библиотерапевтических занятий с читателями-инвалидами по зрению использовать произведения белорусских авторов, в том числе незрячих, сгруппированные в следующие жанрово-тематические комплексы: 1) литература, раскрывающая богатый духовный мир личности, находящейся в экстремальных ситуациях; 2) литература о кумирах, идеалах, героях художественных произведений, которые во все времена были возвышенным примером, чья жизнь была похожа на «родник чистой воды»; 3) книги, воспитывающие доброту, милосердие, сострадание, несущие радостное мироощущение, оптимизм, заряд бодрости и утверждающие веру в победу над самыми страшными обстоятельствами; 4) книги, отражающие дружбу людей, которая помогает им в трудную минуту; 5) приключенческая, фантастическая литература, позволяющая окунуться в иной мир, увлеченно следить за стремительно развивающимся сюжетом, сопереживать главным героям, вместе с ними участвовать в приключениях, совершать подвиги; 6) юмористическая литература как средство успокоения, улучшения душевного состояния; 7) проблемно-психологические произведения, в которых дети и взрослые находят самостоятельный выход в трудных неожиданных ситуациях; 8) сказки, обладающие большим библиотерапевтическим потенциалом [3, с. 126–128].

Как правило, терапевтический эффект достигается не только за счет узнавания в тексте инвалидами по зрению своей конкретной травмирующей ситуации и эмоционального реагирования на нее. Очень важно формирование умения адекватно отреагировать на конкретную ситуацию, самостоятельно занять мудрую, объективную позицию (авторскую – педагогическую – психотерапевтическую), при которой сложности и коллизии жизни преодолеваются гармонией.

Таким образом, нарушение зрения оказывает серьезное влияние на все стороны деятельности индивида, в том числе и на восприятие информации. Трудно переоценить познавательную и компенсирующую роль книги, которая способна не только расширять границы осознания действительности, восполнять недостатки образных представлений, но и регулировать эмоциональное состояние инвалида по зрению. В полной мере реализовать ее потенциал можно при внедрении в библиотечное обслуживание метода библиотерапии. В узком значении этого слова библиотерапия в отношении инвалидов по зрению – это приобщение к чтению и организация чтения, учитывающие психофизиологические проблемы личности и направленные на разрешение проблем социализации и социальной адаптации. В широком значении библиотерапия предполагает формирование информационной культуры инвалида по зрению, необходимой и достаточной для самостоятельного освоения всего богатства достижений современной науки, культуры, искусства, благодаря свободному, беспрепятственному доступу к информации, т. е. библиотечное ориентирование.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5: Основы дефектологии / Л. С. Выготский; под ред. Т. А. Власовой. – Москва: Педагогика, 1983. – 368 с.
2. Крейденко, В. С. Библиотерапия – важный помощник в борьбе с недугами / В. С. Крейденко // Библиотерапия: задачи, подходы, методы: сб. ст. / сост. О. Л. Кабачек. – Москва: БМЦ, 2001. – С. 12–24.
3. Петушко, Н. Е. Библиотечное обслуживание инвалидов по зрению: теоретико-методический аспект: научно-практическое пособие / Н. Е. Петушко. – Москва: Литера, 2012. – 240 с.